

УДК 340.1



ЮРИДИЧЕСКАЯ АНОМИЯ: ПОНЯТИЕ И СООТНОШЕНИЕ СО СХОЖИМИ КАТЕГОРИЯМИ

© 2024 г. А. В. Малько

Тольяттинский государственный университет

E-mail: alex25-58@mail.ru

Поступила в редакцию 25.09.2023 г.

Аннотация. В статье исследуется относительно новое понятие юриспруденции — юридическая аномия, дается его определение, выделяются общие и специфические признаки, с помощью которых данное понятие можно будет отличить от иных схожих понятий. Подобная научная информация может быть положена в основу разрабатываемой теории юридической аномии.

Ключевые слова: норма и отклонение, девиации, социальная, политическая и нравственная аномия, юридическая аномия, дисномия, правовая система, правовая жизнь общества.

Цитирование: Малько А. В. Юридическая аномия: понятие и соотношение со схожими категориями // Государство и право. 2024. № 1. С. 7–15.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00176, <https://rscf.ru/project/23-28-00176/>

DOI: 10.31857/S1026945224010012

LEGAL ANOMIE: ESSENCE AND RATIONS TO THE SIMILAR CATEGORIES

© 2024 A.V. Mal'ko

Togliatti State University

E-mail: alex25-58@mail.ru

Received 25.09.2023

Abstract. The present research investigates a relatively such a new term in jurisprudence as legal anomie; the author defines it, indicates general and specific features of the legal anomie, which distinguish it from the other quiet similar notions. This kind of academic data can be used as a basis for the developing theory of legal anomie.

Key words: norm and deviation, deviation, social, political and ethic anomie, legal anomie, dysnomia, legal system, legal life of the society.

For citation: Mal'ko, A.V. (2024). Legal anomie: essence and rations to the similar categories // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 1, pp. 7–15.

The study was supported by a grant from the Russian Science Foundation No. 23-28-00176, <https://rscf.ru/project/23-28-00176/>

Юридическая аномия — относительно новая категория в науке. Она находится на стадии своего становления, отражая сложную и, как правило, кризисную реальность. Для того чтобы знать ее место в системе иных «родственных» категорий, связи и взаимозависимости, важно рассмотреть ее соотношение с ними. Если проанализировать этот круг ближайших «родственников», то сразу же бросаются в глаза такие схожие категории, как социальная аномия и девиации. Однако всех их объединяет то, что они выступают своеобразными отклонениями.

Отсюда именно отклонения — их с методологической точки зрения первооснова, которая вместе со своей противоположностью, нормой, являются парными категориями, диалектически взаимосвязанными между собой. Термины «норма» и «отклонение» используются весьма широко, имея характер общенаучных категорий (т.е. применяемых практически во всех науках, в отличие от междисциплинарных понятий, употребляемых лишь в ряде наук, да и то однородных). Они задействованы также в математике, физике, химии, биологии, медицине, социологии, политологии, психологии, этике, юриспруденции и т.д.

Согласно словарям, «норма (от лат. — руководящее начало, правило, образец) — 1) узаконенное установление, признанный обязательным порядок, строй чего-нибудь; 2) установленная мера, средняя величина чего-нибудь (например, выработки)»¹. В частности, норма — это и «математическое понятие, обобщающее понятие абсолютной величины числа (норма вектора)»². В теории организации сложилось единое — для естественных и общественных наук — понимание нормы как предела, меры. Для физических и биологических систем это допустимые пределы структурных и функциональных изменений, при которых обеспечивается сохранность объекта и не возникает препятствий для его развития. Это естественная (адаптивная)

норма, отражающая объективные закономерности сохранения и изменения системы³.

Отклонения же, в соответствии со словарями, есть ненормальность, аномалия, неправильность и т.п.⁴ Например, в медицине отклонение от нормы, от нормального развития есть аномалия, патология (к числу которых относятся все виды заболеваний). В данном случае отклонения, патология и аномалия выступают в качестве тождественных понятий, как синонимы.

Не случайно в словарях аномалия определяется как «ненормальность, аномальность, патология, отклонение, неправильность, отступление, уклонение, уродливость, недостаток, ошибка»⁵. Когда слышится слово «аномалия», сразу вспоминается Курская магнитная аномалия или климатическая аномалия, или космическая аномалия и т.д. Термин «аномалия» — часто употребляемый, собственно, так же, как и термин «патология». В словарях патология — это «аномалия, ненормальность»⁶. Таким образом, считаем, что отклонение, аномалия и патология (хотя и могут иметь в разных естественных и технических науках свои определенные особенности) в целом выступают взаимозаменяемыми категориями.

В общественных науках используется чаще всего термин «социальное отклонение», опять же в связке с термином «социальная норма». Так, в социологической литературе прямо отмечается, что «норма и отклонение — это парные категории. Связь нормы и отклонений от нее, их противоположность в рамках определенного единства свидетельствует о невозможности установления и исследования социальных отклонений самих по себе,

³ См.: Гилинский Я.И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийства и других «отклонений». СПб., 2004. С. 29.

⁴ См., в частности: Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1991. С. 469.

⁵ Большой словарь синонимов и антонимов русского языка / сост. Н.И. Шильнова. М., 2021. С. 16.

⁶ Там же. С. 365.

¹ Советский энциклопедический словарь. М., 1988. С. 901.

² Там же.

в отрыве от тех норм, о нарушении которых идет речь, от их происхождения, роли и места в общественной жизни. Отсюда следует и то, что система, структура, классификация социальных отклонений в значительной мере заданы соответствующей нормативной системой. Норма и отклонение всегда подразумевают друг друга, одно без другого невозможно. Ясно, что не может быть отклонений без соответствующей нормы, но и последняя не имеет смысла без отклонений от нее (или по крайней мере без возможности подобных отклонений)⁷. И далее: «социальная норма и социальное отклонение — два полюса на одной и той же оси социально значимого поведения»⁸. Действительно, социальное отклоняющееся поведение есть отступление от существующих социальных норм, их нарушение.

Наряду с социальным отклонением, выступаящим междисциплинарным понятием, в общественных науках используют термин «девиация». Их можно рассматривать как тождественные. Вполне обоснованно подмечено, что понятия «социальное отклонение» и «девиация» подразумевают одно и то же — отступление, отход от требований социальной нормы⁹. Разумеется, в разных науках пытаются общенаучную категорию «отклонение» адаптировать к своей системе понятий, чтобы она в нее «вписывалась», имея определенную специфику. В этой связи можно только согласиться с тем тезисом, что «в современной физике и химии отклонения обычно именуются флуктуациями, в биологии — мутациями, на долю социологии и психологии выпали девиации»¹⁰.

Важное место в системе социальных отклонений занимает социальная аномия, которая выступает лишь ее составной частью. В свое время Р. Будон верно подчеркнул, что «аномия — это отклонение»¹¹. Вместе с тем только массовые социальные отклонения могут перерасти в социальную аномию. В литературе убедительно доказывается, что важнейший «признак аномичных проявлений — массовость, выраженная в статистических параметрах...»¹².

⁷ Кудрявцев В. Н. Теория социальных отклонений в системе научных знаний // Социальные отклонения. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1989. С. 6.

⁸ Кудрявцев В. Н. Социальное отклонение: общее понятие // Там же. С. 93.

⁹ См.: там же. С. 8.

¹⁰ См.: Гилинский Я. И. Указ. соч. С. 36.

¹¹ Будон Р. Место беспорядка. Критика теорий социального изменения. М., 1998. С. 179.

¹² Баранова Ю. Ю. Методологические исследования аномии и социальной реальность: польское и российское измерение // Вестник БФУ им. И. Канта. 2011. Вып. 12. С. 144.

В самом общем виде аномия есть определенные виды массовых отклонений в нормативно-ценностной системе, влекущие к изменениям в социальной жизни; это такое состояние общества, в котором старые нормы и ценности уже не действуют, а новые — еще не успели «встать в строй», что создает условия для резкого увеличения отклоняющегося поведения.

Следует отметить, что термины «аномалия» и «патология» (которые, как было указано ранее, в большей степени используются в естественных и технических науках) тоже встречаются в общественных науках, но как некие образные сравнения. Так, философы выделяют одну из наиболее острых социально-психологических проблем — проблему «соотношения нормы и аномалии в образе жизни и поведении людей»¹³, понимая под аномалией все же некие социальные отклонения, а социологи пишут, что подчас «аномия выглядит патологией»¹⁴, что «все конкретные социальные явления и процессы должны анализироваться с неких новых методологических позиций. Речь идет, в частности, и о постижении аномии, неких патологических, аномальных состояний общества»¹⁵. Думается, подобными патологическими явлениями можно считать прежде всего преступность, алкоголизм, наркоманию и т. п.

Юридическая же аномия, будучи лишь особой разновидностью аномии социальной, выступает соответственно тоже специфическим отклонением, но преимущественно от правовых норм. В этом смысле социальные отклонения — категория гораздо шире, чем аномия социальная и тем более юридическая. Отсюда соотношение данных трех понятий вполне напоминает матрешку: социальные отклонения (как более объемное понятие), социальная аномия (менее объемное, чем предыдущее понятие, но более объемное, чем юридическая аномия) и юридическая аномия, «входящая» как в разряд социальной аномии, так и в общее «семейство» социальных отклонений.

Имея это в виду, исследовать юридическую аномию важно, основываясь на работах социологов и философов, во многом выступающих здесь методологическими. Если в данном соотношении социальную аномию можно рассматривать как родовое понятие, как «род», то юридическую аномию — как «вид». Это означает следующее: во-первых, они имеют общие черты, поскольку

¹³ Плахов В. Д. Социальные нормы. Философские основания общей теории. М., 1985. С. 227.

¹⁴ Аномия современного общества: проблемы теоретического анализа и эмпирического измерения / под ред. В. В. Кривошеина. Калининград, 2008. С. 21.

¹⁵ Там же. С. 73.

юридическая аномия есть лишь форма проявления аномии социальной; во-вторых, юридическая аномия как особая разновидность обладает и своими собственными характерными чертами, сопряженными с правовой сферой, в рамках которой она и реализуется. То есть юридическая аномия имеет как общие признаки с аномией социальной, так и сугубо специфические.

Общий признак и для социальной, и для юридической аномии состоит в том, что названные процессы значительно усиливаются в эпоху кризиса, связанного с войной, революцией, реформами и иными подобными «переходными» ситуациями, о чем писал еще Э. Дюркгейм¹⁶. Разумеется, аномия в той или иной степени существует всегда. Вполне обоснованно отмечается, что «когда общество переживает стабильный период и процветает, аномия уменьшается. Но она устремляется ввысь, когда общество вступает в полосу кризиса...»¹⁷. Так оно и есть, состояние аномии неизбежно усиливается, когда происходят существенные изменения, затрагивающие социальную структуру и нормы, причем характер трансформаций не так важен: революция или реформа, которые создают благоприятные условия для ослабления интегрирующих сил и усиления дезинтегрирующих¹⁸.

Следующим общим признаком выступает то, что, будучи дестабилизирующим фактором, аномичные процессы «подвигают к хаосу» социально-правовую жизнь, причиняют вред самым различным интересам. Верно подмечено, что аномия есть «фактор, оказывающий влияние на дезорганизацию социальной жизни, приводит к широкому распространению девиантного поведения», что «аномия ведет от заведенного и привычного порядка — к непредсказуемому беспорядку, хаосу, анархии»¹⁹.

Другим признаком можно считать то, что и социальная и юридическая аномии — такие отклонения, которые имеют массовидный характер. Отсюда — отклонение отклонению рознь. Это уже иного уровня отклонения — массовые. В литературе убедительно показано, что важнейший «признак аномичных проявлений — массовость, выраженная

в статистических параметрах»²⁰. В целом аномия используется для обозначения состояния социума, в котором отсутствие (полное или частичное) норм в конечном счете приводит к тому, что большинство населения оказывается «вне общества», вступая в конфронтацию с ним²¹.

В подобной ситуации естественным образом теряется доверие к социальным (в том числе и к государственно-правовым) институтам и социальным (в том числе и юридическим) нормам. В этой связи вполне обоснованно утверждается, что если «общество погрузилось в состояние аномии, т.е. ценностно-нормативного вакуума, характерного для переходного и кризисных периодов, когда старые экономические и социальные нормы уже перестали действовать, а новые еще только устанавливаются», то «в этой ситуации важно доверие всех социальных групп населения, единство власти и народа»²², что «исчезновение доверия к государственным институтам можно рассматривать как основной признак правовой аномии»²³.

Если же говорить о специфических признаках юридической аномии, то при всей их условности к ним относится ее «прописка» в соответствующей сфере социального бытия — в правовой системе и в социально-правовой жизни. Поскольку изначальная природа всякой аномии связана с безнормием, то юридическая аномия сопряжена с полным или частичным отсутствием именно правовых норм, содержащихся в системе права. Подобная ситуация, несомненно, коррелируется с состоянием соответствующего вида сознания — правового сознания, с отрицательным (нигилистическим) отношением к имеющимся нормам, а также с поведением субъектов, выражающемся в их соответствующей правореализационной деятельности. Следовательно, все три компонента правовой системы — право, правосознание и правореализация — «заражаются» аномичными процессами и приводят их в нерабочее состояние. Все вышеперечисленное сказывается на правовой системе общества и ведет к нарушению ее функций и баланса компонентов в ее структуре.

Таким образом, сочетая общие и специфические признаки, *юридическую аномию* можно определить как *разновидность социальной аномии, протекающую в правовой сфере в результате быстрых*

¹⁶ См.: Дюркгейм Э. Самоубийство. Социологический этюд. М., 1994. С. 234.

¹⁷ Велевич Е. С. Аномия как форма противопоставления масс и элиты // Гуманитарные исследования. 2013. № 1. С. 113.

¹⁸ См.: Костина Е. Ю., Орлова Н. А., Панфилова А. О. Состояние системы ценностей как фактор аномии в современном российском обществе // Вестник РУДН. Сер.: Социология. 2018. Т. 18. № 4. С. 721.

¹⁹ Ревочкин Н. Н. Аномия как глобальный фактор дезорганизации современного общества: философский аспект // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. 2014. № 2. С. 116.

²⁰ Баранова Ю. Ю. Указ. соч. С. 144.

²¹ См.: Всемирная энциклопедия. Философия XX век / гл. науч. ред. и сост. А. А. Грицанов. М., 2002. С. 35.

²² Кавецкий С. Т. Аномия в современном обществе: социологический аспект: автореф. дис. ... д-ра социол. наук. Минск, 2020. С. 2.

²³ Герашенко Д. Г. Правовая аномия в российском обществе: структурно-деятельностное измерение: автореф. дис. ... канд. социол. наук. Ростов н/Д., 2011. С. 37.

*изменений в кризисный (переходный) период и потери доверия к государственно-правовым институтам, представляющую собой негативную (дестабилизирующую) составляющую социально-правовой жизни общества и характеризующуюся дисфункциональностью и рассогласованностью компонентов правовой системы, что наиболее ярко выражено: во-первых, в полном или частичном отсутствии необходимых (новых) правовых норм, во-вторых, в отрицательном отношении к имеющимся при очевидной их неэффективности и, в-третьих, в массовой отклоняющейся прореализационной деятельности субъектов*²⁴.

Для большей наглядности проанализировать признаки, содержащиеся в данном определении, можно на примере современной Украины, которая находится в состоянии глубочайшей (в т.ч. и юридической) аномии.

1. Это специфическая разновидность социальной аномии, протекающая в правовой сфере в результате быстрых изменений в кризисный (переходный) период и потери доверия к государственно-правовым институтам. Действительно, быстрые изменения после Майдана (кровавого государственного переворота), который произошел в Киеве в феврале 2014 г. при активной поддержке США и иных западных стран, привели к потере доверия к государственно-правовым институтам Украины со стороны немалой части ее населения. Практически сразу высказались против такого поворота событий граждане, проживающие в Крыму, Одессе, на Донбассе и в других во многом русскоязычных регионах страны.

2. Представляет собой негативную (патологическую) составляющую социально-правовой жизни общества, ее теневую часть, ведущую к хаосу. Так, Майдан повлек за собой хаотизацию украинского общества, дестабилизировал существующую там государственно-правовую жизнь, привел к беспорядкам и смертям обычных граждан. В связи с неприятием государственного переворота люди пытались в ряде областей провести мирные акции против разрушения их общества. Например, в Одессе движение «Куликово поле» выступало именно за это. Однако актом насилия им быстро «демократически закрыли рты»: подожгли 2 мая 2014 г. Дом профсоюзов, в котором заживо сгорели десятки граждан, мыслящих иначе, чем неонацисты.

3. Это процесс, характеризующийся разбалансированностью компонентов правовой системы. В частности, юридическая аномия приводит к нарушению равновесия в правовой системе, создает

условия для дезинтеграции основных ее компонентов. При подобных обстоятельствах она теряет свою организующую роль, приобретая все более несистемный, фрагментированный и сегментированный характер, в рамках чего внутренние связи и взаимодействия минимизируются. Все перечисленное вполне характеризует современную украинскую правовую систему, которая после государственного переворота приобрела именно такие свойства: она, по сути, потеряла единство, стала разрушаться и деградировать, вовлекая в эти процессы свои компоненты.

4. Сопряжена с полным или частичным отсутствием необходимых (новых) правовых норм. В принципе любая аномия — это такое состояние социума, когда прежние (старые) нормы уже не действуют для регуляции общественных отношений, а новые еще не институализированы. На Украине все так и произошло: прежние (украинские) юридические нормы перестали действовать на внушительных территориях, не признавших прозападный Майдан, а новые нормы права находятся и сейчас еще на этапе интеграции с правовой системой Российской Федерации, поскольку данные территории стали в результате известных референдумов ее новыми субъектами (если Крым и Севастополь вошли в состав Российской Федерации еще в 2014 г., то Донецкая и Луганская народные республики, Запорожская и Херсонская области — в 2022 г.).

5. Связана с отрицательным отношением народа к имеющимся правовым нормам при очевидной их нелегитимности и неэффективности (неопределенности, противоречивости, незаконности и т.п.). По мнению Э. Дюркгейма, аномия — результат не только нормативного, но и ценностного вакуума²⁵, который «содержится» именно в правосознании. Так, в результате Майдана небольшая часть населения проявила свое несогласие с кровавым государственным переворотом, по итогам которого к власти в стране пришли радикальные националисты-бандеровцы, поддержанные финансово-материальными и иными средствами (включая «нуландские печенки») Западом. В этой связи руководство данной страны чудесным образом напоминает известного персонажа — «коллективного Попандопуло» из советского кинофильма «Свадьба в Малиновке», в котором практически все совпадает: от нездорового авантюризма в сочетании с угрозами оружием до ожидания помощи от кого-либо (кому бы подороже продаться). Большинство русскоязычных граждан не приняла навязанной извне власти, что выразилось в негативном отношении к ее, по сути, неолиберально-фашистской идеологии. Подобные «ценности»

²⁴ См.: Малько А. В. Правовая жизнь общества, аномия и проблемы единства правового пространства в современной России // Государство и право. 2023. № 3. С. 12.

²⁵ См.: Дюркгейм Э. Указ. соч. С. 234.

привели к тому, что украинская «незалежная» власть стала, с одной стороны, разрешать однополые браки и иные европейские ЛГБТ-стандарты, а с другой — подвергать гонениям и насилию (вплоть до убийства) оппозиционные силы и лидеров общественного мнения (в т.ч. и в России). Достаточно вспомнить Олеса Бузину, Дарью Дугину, Владлена Татарского и многих других. В силу того, что подобная идеология стала внедряться в законы, к ним, соответственно, тоже сформировалось отрицательное отношение значительной части украинских граждан. Речь идет о законах, связанных с оголтелой антироссийской десоветизацией и одновременно с утверждением лживой истории о т.н. древних украх, с запретом оппозиции и ее средств массовой информации, с русским языком, с расколом православной церкви, с возрождением бандеровщины — доморощенного, беспредельно агрессивного и подлого украинского национализма.

6. Проявляется в массово отклоняющейся от имеющихся норм правореализационной деятельности субъектов. Применительно к современной Украине массовость выразилась в том, что немалая часть ее граждан выразила свою волю и отторгла искусственно привнесенный в их сообщество националистический режим, посягающий на их права и свободы, на суверенитет украинского государства. О массовом отклоняющемся поведении можно говорить применительно и к огромным потокам миграции украинцев (десятки миллионов людей уехали в Россию, в европейские и иные страны), и к небывалому росту преступности (прежде всего коррупции, военных преступлений и т.п.), и к многочисленным уклонистам от военной мобилизации. В частности, только за год специальной военной операции количество производств по фактам уклонения от призыва и незаконной переправки лиц через государственную границу увеличилось почти в четыре раза²⁶.

Юридическая аномия — сложное явление и, соответственно, понятие. Его нельзя упрощать и обозначать каким-либо одним из его элементов — только отсутствием правовых норм (для чего уже есть понятие «пробел») или только наличием большого роста преступности, или слабым доверием к институтам власти и т.д. Юридическая аномия — это комплекс многих составляющих, а не только какой-то одной или даже двух. Причем имеет важное значение не только разное количество элементов, но и степень интенсивности их проявления.

Здесь напрашивается аналогия с инфекционными заболеваниями. Как известно, в любом обществе и в любое время они так или иначе присутствуют.

В зависимости от большего или меньшего количества случаев заболеваний выделяют различную степень интенсивности эпидемического процесса в виде либо спорадической заболеваемости (единичное инфекционное заболевание), либо эпидемической вспышки (групповые заболевания на ограниченной территории), либо эпидемии — значительного повышения заболеваемости данной инфекционной болезнью, либо пандемии (от *греч.* — «весь народ») — сильной эпидемии, резко превосходящей по своей интенсивности обычную эпидемию, распространяющейся среди населения на больших территориях (например, Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) 11 марта 2020 г. объявила в мире пандемию COVID-19).

Однако в полной мере пандемией они становятся только тогда, когда сложатся для этого все необходимые условия, выражающиеся в непрерывном процессе следующих друг за другом однородных инфекционных заболеваний, которые проявляются в значительном их распространении в сообществе, странах. Пандемия, как и аномия, в наибольшей степени представляет завершенную «картину» тогда, когда складываются все «пазлы», когда все элементы присутствуют (в частности, массовое количество зараженных, интенсивность эпидемического процесса, масштабность охваченных заболеваниями территорий и т.д.).

Поэтому следует иметь в виду, что могут быть отдельные аномичные проявления (как и единичные инфекционные заболевания), а может быть и юридическая аномия как синтез необходимых элементов, как «социальная пандемия», охватывающая собой многие свойства и переводящая данный феномен в новое качество. Сравнение юридической аномии с пандемией «работает» и становится еще более уместным в силу того, что последняя (как глобальная эпидемия) вполне сопоставима с первой (юридической аномией), которая тоже стала глобальной и охватила практически весь мир в условиях формирования более справедливого многополярного порядка.

При соотношении юридической аномии с политической, нравственной и другими видами в первую очередь важно исходить из того, что их объединяет, что является общим для них. Думается, единым будет то, что они выступают разновидностями социальной аномии, и то, что основу аномии составляют соответствующие нормы, соответствующая система и соответствующая сфера жизнедеятельности, в рамках которой она протекает. Так, если юридическая аномия связана преимущественно с правовыми нормами, правовой системой и социально-правовой жизнью общества, то политическая аномия, соответственно, — преимущественно с политическими нормами, политической системой

²⁶ См. подр.: Малько А. В. Юридическая аномия: общетеоретический анализ // Юрид. наука. 2023. № 8. С. 257–262.

и политической жизнью, нравственная — преимущественно с моральными нормами, нравственной системой и нравственной сферой жизни. Действительно, если социальная аномия (как явление и «родовое» понятие) «неразрывно связана с кризисом социальной системы»²⁷, то и ее «видовые» формы проявления тоже сопряжены примерно с такими же последствиями: политическая аномия — с кризисом политической системы, нравственная аномия — с кризисом нравственной системы, а юридическая аномия — с кризисом правовой системы общества.

Если говорить о политической аномии, то ее кратко можно определить как состояние политической жизни общества, в котором заметно ослабляется роль политических норм и ценностей в политической системе, утрачивающей в этой связи свои организующие функции. Сегодня наиболее ярко кризис в политической системе «разворачивается» в США. Элементами политической аномии там можно признать: деградацию института выборов (прежде всего президента), свидетельством чего выступают многочисленные (массовые) нарушения (от порядка их проведения и процедуры подсчета голосов до голосования по почте и даже «с кладбищ»); чрезмерную политизацию ЛГБТ-идеологии и движения «Жизни черных имеют значение»; травлю политических оппонентов и «судебно-юридические» репрессии в отношении конкурентов и неугодных псевдомократическому режиму; использование подконтрольных и во многом продажных средств массовой информации в политическом процессе; фактическое уничтожение «глубинным» государством политической системы. В США заигрались в демократию и не заметили, как потеряли то, что от нее оставалось после штурма Капитолия и неадекватной реакции властей на него. Политические нормы в такой ситуации начинают существовать в виде правил, которыми мало кто пользуется, и тем самым происходит нарастание политических отклонений. Отсюда политическая аномия приводит к состоянию несогласованности между нормативно-ценностными требованиями прогнившей политической системы и отчужденным от нее поведением основного населения, что негативным образом сказывается на политической жизни американского общества.

Нравственную же аномию кратко можно определить как состояние духовной жизни общества, в котором снижается роль этических норм и ценностей в нравственной системе, утрачивающей в этой связи свои регулятивные функции. Подобная аномия сопряжена с духовным разложением, с сознанием человека, «оторванного» от моральных корней и норм, от соответствующих обязанностей, потерявшего тем самым прочные этические

основы для своего поведения. Последствия этого зачастую выражаются в нигилизме, алкоголизме, наркомании и т.п. В качестве примера можно взять те же Соединенные Штаты Америки, которые буквально захлестнула наркомания. Согласно средствам массовой информации, сейчас там более 40 млн наркозависимых²⁸.

Кроме вышеназванных можно перечислить и другие различия юридической, политической и нравственной аномии. Так, с одной стороны, аномичные проявления в правовой и политической системах больше подвержены внешнему контролю и выражены в определенных статистических параметрах, чем в нравственной системе. Например, в политике практикуются такие инструменты, как праймериз в избирательном процессе, результаты голосования на выборах, различного рода рейтинги и т.д.; в правовой сфере «фиксируется» распространение преступности (несоблюдение закона), рост числа самоубийств, алкоголизм и наркомания. Однако к аномии относятся и сложные для статистической фиксации социальные проблемы, такие как нравственная деградация общества, утрата преемственности между поколениями²⁹.

С другой же стороны, если происходит резкий рост аномичных процессов в нравственной системе, что сопровождается прежде всего падением морально-религиозных ценностей, то наступают проблемы и для политической и правовой систем. Это, в частности, происходит в США и в целом на Западе, где власти и часть населения, по сути, отказываются от ряда морально-религиозных ценностей (от христианства, от традиционных семейных отношений и т.д.). Подобные неолиберальные практики ведут к ослаблению социальных связей, разрушению преемственности между поколениями, распространению разного рода сатанизма и в конечном счете к дисфункциональности правовых и политических институтов. Поэтому не случайно нравственную аномию связывают с ростом преступности, абсентизмом и т.п.

Все обозначенные признаки позволяют отличить юридическую аномию от схожих понятий. Разумеется, нельзя впадать и в такую крайность, когда хотят представить тот или иной вид аномии как «очищенный» от всех остальных, ибо между данными видами аномии нет «пропасти», они тесно взаимосвязаны. Юридическая, политическая и нравственная аномии наряду с тем, что имеют свою специфику, еще и взаимопересекаются и в определенной мере взаимозависят друг от друга. Во-первых, все они — формы проявления аномии социальной. Во-вторых,

²⁷ Кавецкий С. Т. Указ. соч. С. 14.

²⁸ См.: Выступление Д. Дробницкого на передаче «Вечер с В. Соловьевым». 2023. 19 сент.

²⁹ Баранова Ю. Ю. Указ. соч. С. 144.

трудно представить ситуацию (только если чисто гипотетически), когда юридическая аномия существовала бы без политических и нравственных моментов. И наоборот.

Верно отмечено, что юридическая аномия теснейшим образом связана с политической и нравственной аномией, с их соответствующими нормами и системами. Так, М.С. Бороздина подчеркивает, что «юридическая аномия — это источник возрастания степени конфликтности, связанный с деструктивной деятельностью различных субъектов правоотношений, наличием институциональных искажений в правовой, политической и социально-экономической сферах жизнедеятельности, вызванных отказом от реализации установленных юридических норм и иных социальных норм, деформациями законности и правового порядка, нигилистическим отношением к правовой действительности»³⁰.

Несомненно, нравственные нормы лежат в основе политической и правовой систем, а также политической и правовой жизни общества. И в этом смысле нравственная, политическая и правовая жизнь тесно переплетены. И если истинно то, что юридическая аномия — это во многом «жизнь вне провозглашенных законов»³¹, то не менее истинным будет и другой тезис, согласно которому юридическая аномия — это и жизнь вне нравственных и политических норм. Что, в свою очередь, касается и иных рассматриваемых разновидностей аномичных процессов.

Действительно, юридическая аномия связана с отказом от реализации не только установленных юридических, но и иных социальных норм (политических, нравственных и т.д.). Исследуя данные проблемы, в литературе выделили даже особую форму юридической аномии — дисномию. В частности, вполне обоснованно заявлено, что «наиболее опасной формой юридической аномии является дисномия, предусматривающая отказ от всех видов нормативности (юридической, нравственной и др.), сопровождаемая антидемократической трансформацией институтов публичной власти, опирающихся в целях поддержания порядка и целостности национально-правового пространства на репрессивные методы и принципы негативного права»³². Отсюда юридическая аномия — это не только нарушение правовых норм, но и разрушение связей, существующих между правовыми, нравственными и политическими предписаниями, это рассогласование взаимодействия вышеназванных требований.

³⁰ Бороздина М.С. Юридическая аномия в институциональной трансформации современной российской государственности: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2009. С. 7.

³¹ Кавецкий С.Т. Указ. соч. С. 16.

³² Бороздина М.С. Указ. соч. С. 9.

Аномия, выступая междисциплинарной категорией, исследуется со стороны разных наук: философии, социологии, политологии, этики, юриспруденции и т.д. Каждая из наук со своих позиций изучает данный феномен, уделяя внимание как общим признакам аномии, так и специфическим. Если же говорить о юридической науке, то ее представители только еще «подбираются» к полноценному исследованию аномичных процессов в обществе, пытаются скорректировать их понятийные границы применительно к своей сфере. Поэтому в условиях роста подобных процессов в силу усугубляющейся социальной дестабилизации важно знать и понимать природу юридической аномии, ее причины и истоки, уровни, виды и формы проявления, активнее создавать ее теорию, формируя соответствующий категориальный аппарат. Это, бесспорно, будет содействовать как развитию юридической науки, вынужденной отвечать на многие востребованные жизнью вопросы, так и юридической практики, в рамках которой будет осуществляться противодействие распространению вышеназванных процессов, негативно влияющих на правовую систему общества и в целом на социально-правовую жизнедеятельность.

* * *

Таким образом, важно отличать юридическую аномию, с одной стороны, от похожих на нее более широких социальных явлений (отклонений, девиаций, аномии), с другой же — от иных видов социальной аномии (политической, нравственной и др.). Понятие юридической аномии и ее соотношение с «родственными» категориями может быть положено в основу разрабатываемой теории данного феномена.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аномия современного общества: проблемы теоретического анализа и эмпирического измерения / под ред. В.В. Кривошеева. Калининград, 2008. С. 21, 73.
2. Баранова Ю.Ю. Методологические исследования аномии и социальная реальность: польское и российское измерение // Вестник БФУ им. И. Канта. 2011. Вып. 12. С. 144.
3. Большой словарь синонимов и антонимов русского языка / сост. Н.И. Шильнова. М., 2021. С. 16, 365.
4. Бороздина М.С. Юридическая аномия в институциональной трансформации современной российской государственности: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2009. С. 7, 9.
5. Будон Р. Место беспорядка. Критика теорий социального изменения. М., 1998. С. 179.
6. Валевиц Е.С. Аномия как форма противопоставления массы и элиты // Гуманитарные исследования. 2013. № 1. С. 113.
7. Всемирная энциклопедия. Философия XX век / гл. науч. ред. и сост. А.А. Грицанов. М., 2002. С. 35.

8. *Геращенко Д.Г.* Правовая аномия в российском обществе: структурно-деятельностное измерение: автореф. дис. ... канд. социол. наук. Ростов н/Д., 2011. С. 37.
9. *Гилинский Я.И.* Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийства и других «отклонений». СПб., 2004. С. 29, 36.
10. *Дюркгейм Э.* Самоубийство. Социологический этюд. М., 1994. С. 234.
11. *Кавецкий С.Т.* Аномия в современном обществе: социологический аспект: автореф. дис. ... д-ра социол. наук. Минск, 2020. С. 2, 14, 16.
12. *Костина Е.Ю., Орлова Н.А., Панфилова А.О.* Состояние системы ценностей как фактор аномии в современном российском обществе // Вестник РУДН. Сер.: Социология. 2018. Т. 18. № 4. С. 721.
13. *Кудрявцев В.Н.* Социальное отклонение: общее понятие // Социальные отклонения. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1989. С. 8, 93.
14. *Кудрявцев В.Н.* Теория социальных отклонений в системе научных знаний // Социальные отклонения. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1989. С. 6.
15. *Малько А.В.* Правовая жизнь общества, аномия и проблемы единства правового пространства в современной России // Государство и право. 2023. № 3. С. 12.
16. *Малько А.В.* Юридическая аномия: общетеоретический анализ // Юрид. наука. 2023. № 8. С. 257–262.
17. *Ожегов С.И.* Словарь русского языка. М., 1991. С. 469.
18. *Плахов В.Д.* Социальные нормы. Философские основания общей теории. М., 1985. С. 227.
19. *Ревочкин Н.Н.* Аномия как глобальный фактор дезорганизации современного общества: философский аспект // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. 2014. № 2. С. 116.
20. Советский энциклопедический словарь. М., 1988. С. 901.
4. *Borozdina M.S.* Legal anomie in the institutional transformation of modern Russian statehood: dis. ... PhD in Law. Rostov-on-Don, 2009. Pp. 7, 9 (in Russ.).
5. *Budon R.* A place of disorder. Criticism of theories of social change. M., 1998. P. 179 (in Russ.).
6. *Valevich E.S.* Anomie as a form of opposition between the mass and the elite // Humanitarian studies. 2013. No. 1. P. 113 (in Russ.).
7. The World Encyclopedia. Philosophy of the XX century / chap. scientific ed. and comp. A.A. Gritsanov. M., 2002. P. 35 (in Russ.).
8. *Gerashchenko D.G.* Legal anomie in Russian society: structural and activity dimension: abstract ... Cand. Social Sciences. Rostov-on-Don, 2011. P. 37 (in Russ.).
9. *Gilinsky Ya. I.* Deviantology: sociology of crime, drug addiction, prostitution, suicide and other “deviations”. SPb., 2004. Pp. 29, 36 (in Russ.).
10. *Durkheim E.* Suicide. Sociological etude. M., 1994. P. 234 (in Russ.).
11. *Kavetsky S.T.* Anomie in modern society: a sociological aspect: abstract ... Doctor of Social Sciences. Minsk, 2020. Pp. 2, 14, 16 (in Russ.).
12. *Kostina E. Yu., Orlova N.A., Panfilova A.O.* The state of the value system as a factor of anomie in modern Russian society // Herald of the RUDN. Ser.: Sociology. 2018. Vol. 18. No. 4. P. 721 (in Russ.).
13. *Kudryavtsev V.N.* Social deviation: a general concept // Social deviations. 2nd ed., reprint and add. M., 1989. Pp. 8, 93 (in Russ.).
14. *Kudryavtsev V.N.* Theory of social deviations in the system of scientific knowledge // Social deviations. 2nd ed., reprint and add. M., 1989. Pp. 6 (in Russ.).
15. *Mal'ko A.V.* The legal life of society, anomie and problems of the unity of the legal space in modern Russia // State and Law. 2023. No. 3. P. 12 (in Russ.).
16. *Mal'ko A.V.* Legal anomie: general theoretical analysis // Yurid. nauka. 2023. No. 8. Pp. 257–262 (in Russ.).
17. *Ozhegov S.I.* Dictionary of the Russian language. M., 1991. P. 469 (in Russ.).
18. *Plakhov V.D.* Social norms. Philosophical foundations of the general theory. M., 1985. P. 227 (in Russ.).
19. *Revochkin N.N.* Anomie as a global factor of disorganization of modern society: a philosophical aspect // Herald of Nekrasov KSU. 2014. No. 2. P. 116 (in Russ.).
20. Soviet Encyclopedic Dictionary. M., 1988. P. 901 (in Russ.).

REFERENCES

1. Anomie of modern society: problems of theoretical analysis and empirical measurement / ed. by V.V. Krivosheev. Kaliningrad, 2008. Pp. 21, 73 (in Russ.).
2. *Baranova Yu. Yu.* Methodological studies of anomie and social reality: the Polish and Russian dimension // Herald of Kant BFU. 2011. Iss. 12. P. 144 (in Russ.).
3. The Great Dictionary of synonyms and antonyms of the Russian language / comp. N.I. Shilnova. M., 2021. Pp. 16, 365 (in Russ.).
4. *Borozdina M.S.* Legal anomie in the institutional transformation of modern Russian statehood: dis. ... PhD in Law. Rostov-on-Don, 2009. Pp. 7, 9 (in Russ.).
5. *Budon R.* A place of disorder. Criticism of theories of social change. M., 1998. P. 179 (in Russ.).
6. *Valevich E.S.* Anomie as a form of opposition between the mass and the elite // Humanitarian studies. 2013. No. 1. P. 113 (in Russ.).
7. The World Encyclopedia. Philosophy of the XX century / chap. scientific ed. and comp. A.A. Gritsanov. M., 2002. P. 35 (in Russ.).
8. *Gerashchenko D.G.* Legal anomie in Russian society: structural and activity dimension: abstract ... Cand. Social Sciences. Rostov-on-Don, 2011. P. 37 (in Russ.).
9. *Gilinsky Ya. I.* Deviantology: sociology of crime, drug addiction, prostitution, suicide and other “deviations”. SPb., 2004. Pp. 29, 36 (in Russ.).
10. *Durkheim E.* Suicide. Sociological etude. M., 1994. P. 234 (in Russ.).
11. *Kavetsky S.T.* Anomie in modern society: a sociological aspect: abstract ... Doctor of Social Sciences. Minsk, 2020. Pp. 2, 14, 16 (in Russ.).
12. *Kostina E. Yu., Orlova N.A., Panfilova A.O.* The state of the value system as a factor of anomie in modern Russian society // Herald of the RUDN. Ser.: Sociology. 2018. Vol. 18. No. 4. P. 721 (in Russ.).
13. *Kudryavtsev V.N.* Social deviation: a general concept // Social deviations. 2nd ed., reprint and add. M., 1989. Pp. 8, 93 (in Russ.).
14. *Kudryavtsev V.N.* Theory of social deviations in the system of scientific knowledge // Social deviations. 2nd ed., reprint and add. M., 1989. Pp. 6 (in Russ.).
15. *Mal'ko A.V.* The legal life of society, anomie and problems of the unity of the legal space in modern Russia // State and Law. 2023. No. 3. P. 12 (in Russ.).
16. *Mal'ko A.V.* Legal anomie: general theoretical analysis // Yurid. nauka. 2023. No. 8. Pp. 257–262 (in Russ.).
17. *Ozhegov S.I.* Dictionary of the Russian language. M., 1991. P. 469 (in Russ.).
18. *Plakhov V.D.* Social norms. Philosophical foundations of the general theory. M., 1985. P. 227 (in Russ.).
19. *Revochkin N.N.* Anomie as a global factor of disorganization of modern society: a philosophical aspect // Herald of Nekrasov KSU. 2014. No. 2. P. 116 (in Russ.).
20. Soviet Encyclopedic Dictionary. M., 1988. P. 901 (in Russ.).

Сведения об авторе

МАЛЬКО Александр Васильевич —
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ,
профессор Тольяттинского
государственного университета;
445020 г. Тольятти, ул. Белорусская, д. 14
ORCID: 0000-0003-3204-9696

Authors' information

Mal'ko Alexandr V. —
Doctor of Law, Professor,
Honored Worker
of Science of the Russian Federation,
Professor Togliatti State University;
14 Belorusskaya str., 445020 Togliatti, Russia